

Содержание

<i>Предисловие к изданию</i>	7
<i>А.С. Сенин, Л.Д. Шаповалова</i>	
Татьяна Петровна Коржихина (1932–1994)	9
<i>Введение</i>	17
«Мне будущее кажется достойным жизни и искупающим все невзгоды»	21
Выбор пути	47
Из нелегалов в коммерсанты	73
<i>Примечания и комментарии</i>	111
<i>Приложения</i>	143
Хронологический указатель трудов	143
Литература о жизни и деятельности Т.П. Коржихиной	159
Список сокращений	161

Предлагаемая работа написана доктором исторических наук профессором Историко-архивного института РГГУ Т.П. Коржихиной (1932–1994) в годы перестройки, когда активно шел процесс реабилитации репрессированных в советские годы лиц и возвращения их имен в отечественную историю. И хотя главное действующее лицо предлагаемого очерка Виктор Павлович Ногин избежал участи многих своих товарищей, уйдя из жизни в 1924 г., тем не менее повышенный интерес общества к истокам советской государственности, к эпохе революции и ее непосредственным участникам был характерен для второй половины 1980-х годов.

Интересно, что в начале 1990-х годов общественный запрос перемещается на другие темы и интерес к фигурам ленинской гвардии сходит на «нет». Уже в 1990–1991 гг. многие крупные издательства под разными предлогами не принимали работы о «пламенных революционерах». Переписка автора с Политиздатом о публикации работы явное тому подтверждение.

Конечно, на данном исследовании лежит печать своей эпохи. Это было время, когда в исторической науке только начиналось переосмысление многих ключевых проблем истории советского государства, активным строителем которого был В.П. Ногин. Однако в попытке преодоления существовавших стереотипов, в научной новизне исследования, в увлекательности изложения автору не откажешь.

Работа подготовлена к публикации коллегами и учениками профессора Т.П. Коржихиной – доктором исторических наук, профессором кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций ИАИ РГГУ А.С. Сениным и кандидатом исторических наук, доцентом

кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций ИАИ РГГУ Л.Д. Шаповаловой. Текст печатается в авторской редакции. Некоторой правке в части уточнения имен и дат подверглись Примечания.

В книгу включен хронологический указатель трудов профессора Т.П. Коржихиной, включающий издания с 1955 по 1997 г., а также литература о ее жизни и деятельности.

*Л.Д. Шаповалова, канд. ист. наук,
доцент ИАИ РГГУ*

Татьяна Петровна Коржихина
(1932–1994)

Почти вся жизнь Татьяны Петровны Коржихиной связана с Московским государственным историко-архивным институтом. Здесь она училась, здесь ровно 30 лет студенты слушали ее лекции. К началу педагогической деятельности в 1965 г. у Коржихиной за плечами уже был немалый опыт работы в архивной отрасли. После окончания Московского государственного историко-архивного института в 1954 г. она была направлена на работу в распоряжение МВД Якутской АССР и назначена начальником архивного отдела министерства. Результатом работы в Якутии стала кандидатская диссертация «Создание советской государственности и государственного аппарата в Якутии (1917–1922 гг.)» (1964 г.) и ряд справочников и документальных публикаций по истории Якутии в начале XX века.

Спустя четыре года она вернулась в Москву и пошла работать в только что созданный Центральный государственный архив РСФСР (ныне ГАРФ). Здесь по ее инициативе был подготовлен первый, уникальный по тем временам справочник «Высшие органы государственной власти и центрального управления РСФСР», за который в 1962 г. она была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

И все же, почему именно госучреждениям было отдано сердце Татьяны Петровны? Позднее она вспоминала: «С третьего курса у нас начались специальные предметы. В том числе и история государственных учреждений. Читал курс доцент Н.П. Ерошкин. Он был тогда молод, остроумен, каждая его лекция была событием. Он как-то

умел сочетать в лекции и строгую последовательность изложения материала, и концептуальность, и в то же время любовь к факту, вкус к деталям, даже анекдот. И из всех спецдисциплин “госы” мне понравились больше всего, хотя нам читались и такие курсы, которые давно уже в институте исчезли, например, “Экономическая география”, “История литературы” и многие другие... После курса Н.П. Ерошкина я уже поняла, что буду заниматься именно историей госучреждений» [91, С. 78–79]*.

Уже к началу 1970-х годов Т.П. Коржихина обладала обширными знаниями по истории советского государственного аппарата, блестяще читала лекции и вела семинарские занятия. Студенты с первых ее лекций чувствовали, что перед ними – профессионал, человек, знающий и любящий свое дело. Многие из них стремились защищать у нее дипломные работы. Т.П. Коржихина, не жалея времени, помогала молодым исследователям и часто определяла судьбу многих из них. К ее советам прислушивались аспиранты и докторанты института. Она внесла огромный вклад в формирование в Историко-архивном институте научной школы историков отечественного государственного аппарата. Ее первое большое учебное пособие по истории госучреждений СССР было опубликовано в 1974 г. и спустя десятилетие превратилось в учебник [25].

В 80-е годы Татьяна Петровна постоянно консультировала руководителей министерств, других государственных органов, научно-исследовательские организации, издательства, киностудии, была членом нескольких специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Наиболее плодотворным оказалось для Т.П. Коржихиной последнее десятилетие ее жизни. Оно совпало с началом перестройки в обществе, политики гласности. К запретному, скрытому в спецхранах, потянулись сотни исследователей. В этой ситуации тернистая тропинка к

* Здесь и далее ссылки на номер библиографической записи в Хронологическом указателе трудов Т.П. Коржихиной.

знаниям оказалась смыта девятым валом конъюнктурной и демагогической публицистики.

Т.П. Коржихиной удалось избежать соблазна писать во все вновь появившиеся газеты и журналы, рассказывать о пикантных исторических фактах с экрана телевизора. Но каждая ее статья в научных изданиях в эти годы не оставалась незамеченной [см.: 44, 65, 73, 86 и др.].

Во второй половине 80-х годов Татьяна Петровна сосредоточила свое внимание на концепции административно-командной системы управления (АКСУ). В вышедшем под ее редакцией сборнике статей «Административно-командная система управления: Проблемы и факты» она отмечала, что возникновение АКСУ связано со множеством экономических, политических, исторических, личностных и иных причин. Складывание именно такой системы произошло в условиях острейшей внутриполитической борьбы, в которой большинство приняло сторону тех, за кем была сила, а не истина. Т.П. Коржихина выделила следующие характерные черты АКСУ: 1) умаление роли Советов, отстранение их от власти, подмена лозунга «Власть трудящихся» лозунгом «Власть для трудящихся»; 2) «чрезвычайщина», т. е. совокупность принципов, методов, приемов управления, основанных на массовых репрессиях и административном принуждении; 3) гипертрофированная роль государственного аппарата, его увеличение и сращивание с партийным; 4) номенклатурный принцип назначения на руководящие должности [81].

В начале 1990-х годов Коржихина активно разрабатывала новые подходы к изучению политической системы советского общества. Одним из первых отечественных авторов она поставила вопрос о месте партийной номенклатуры во всех звеньях политической системы, в том числе в общественных организациях. Проблемам создания и функционирования номенклатурного механизма в советский период посвящен ряд статей и разделов в монографиях и учебниках.

В 1991 году она завершила работу над вторым изданием учебника по истории государственных учреждений.

В нем осуществлен новый подход к оценке Советского государства. Коржихина подчеркивает, что, не принимая буржуазного парламентаризма и отвергая принцип разделения властей, В.И. Ленин придерживался марксовской модели пролетарского государства – коммуны, совмещающей в одном органе законодательные, исполнительные и судебные функции («работающая корпорация»). Выбор был сделан в пользу республики Советов. Однако в силу ряда обстоятельств, среди которых Коржихина особенно выделяла общую культурную отсталость широких масс, советы не смогли справиться с громадным объемом властных и управленческих функций. По ее мнению, именно в силу этого на смену одной концепции государства пришла совершенно иная – в центр политической системы советского общества были поставлены не советы, а коммунистическая партия. Советы же оставались лишь в виде одного из рычагов управления государством в руках партии. Став монополюльно правящей, партия вступила на путь слияния с государством, что, в конечном счете, и привело к подчинению ей государственных структур и общественных организаций [87]. Опубликованный в 1994 году, учебник был награжден дипломом Росархива.

С конца 1960-х Т.П. Коржихина стала заниматься историей общественных организаций советского периода. В 1973 г. в журнале «Советские архивы» ею была опубликована статья о комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций. По существу речь шла не столько о совершенствовании работы государственных архивов, сколько об изучении новых сторон истории советского общества, в котором преобладало пренебрежительное отношение к так называемой гражданской истории. Абсолютное большинство исследований по отечественной истории XX века было посвящено историко-партийной тематике, а изучение конкретных общественных объединений, за исключением, разумеется, профсоюзов и комсомола, оставалось инициативой одиночек. Эта тематика не пользовалась поддержкой государственных структур, к тому же требо-

валась кропотливая и многолетняя работа в архивах. Это было своего рода подвижничество, столь характерное для Татьяны Петровны.

Актуализируя это направление исторической науки, Коржихина читала лекции по истории общественных организаций во всех центральных архивах Москвы и сумела заинтересовать этой темой многих архивных работников.

Первым подступом к обобщению накопленного материала стало вышедшее в 1981 году учебное пособие «Общественные организации СССР в 1917–1936 гг.», в котором она попыталась дать их классификацию, проанализировать политику правящей партии по отношению к существовавшим и вновь создаваемым обществам и союзам [37].

Через три года была опубликована новая работа «Общественные организации СССР. 1917–1936 гг. (Профсоюзы интеллигенции)», в которой рассматривалась история организации и деятельности профессиональных союзов учителей, научных, инженерно-технических и медицинских работников, деятелей искусства [42]. Оба пособия, изданные небольшими тиражами и быстро ставшие библиографической редкостью, не потеряли своей научной значимости, ибо сегодня данная проблематика практически не исследуется. В современной исторической науке возоблудала тенденция к обобщающим трудам, стремлению оценить весь советский период отечественной истории, его место в развитии мировых цивилизаций.

Логическим продолжением этого направления научного творчества Т.П. Коржихиной стала защита в октябре 1986 г. докторской диссертации, посвященной общественным организациям 1920–1930-х годов. Отличительная особенность метода автора состоит в том, что история общественных организаций органично вписана в контекст развития отечественной науки и культуры первой трети XX в. Для Т.П. Коржихиной характерен конкретно-исторический подход к оценке тех или иных союзов и обществ, их руководителей. Разумеется, сегодня лозунг

типа «Довольно “Сильвой” опошлять пятилетку» вызывает улыбку, а в 1928 г. он никого не шокировал и вполне вписывался в преобладающее настроение большинства деятелей культуры, когда, казалось, человечество, в лице страны Советов, осуществляет дерзкий прорыв в будущее, а прежняя культура должна уйти в прошлое, став лишь достоянием музеев.

Исследования Т.П. Коржихиной положили начало становлению в научной историографии проблемы общественных объединений в советском обществе. В ее трудах впервые была представлена общая история общественных организаций в 1917–1936 годах, исследована терминология, дана классификация и периодизация. Заложенная ею методика исследования общественных объединений используется и сегодня.

В начале 1990-х годов Т.П. Коржихиной была подготовлена монография «Извольте быть благонадежны!», посвященная творческим союзам в области литературы и искусства первой трети XX века [96]. Работа была опубликована профессором А.С. Сениным уже после смерти автора в 1997 г. Основной проблемой исследования стали взаимоотношения власти и искусства. Само название книги, восходящее к указу Екатерины II о создании первой в России общественной организации — Вольного экономического общества, глубоко символично. Оно уже на протяжении более двух столетий характеризует отношение власти к обществу. Вместе с тем Т.П. Коржихина подчеркивает, что власть опиралась на поддержку, подчас искреннюю, многих мастеров культуры. Особое внимание в работе уделено роли государственной идеологии в формировании официальной политики по отношению к творческим организациям, созданию органов цензуры, роли Агитпропа ЦК ВКП(б) и Наркомата просвещения РСФСР в становлении «пролетарского» искусства. Еще одной характерной особенностью монографии является богатейшая источниковая база. Впервые в научный оборот были введены многочисленные документы по истории творческих союзов, хранящиеся в ГАРФ, РГАЛИ, РГАСПИ, других архивах и рукописных отделах библиотек.

Исследования Т.П. Коржихиной по истории российской общественности вылились в спецкурсы «Общественные движения и общественные организации в России», «Власть и искусство: из истории общественных организаций в области литературы и искусства», ставшие одними из самых популярных на Факультете архивного дела.

Творческий потенциал Татьяны Петровны позволял ей одновременно работать по совершенно разным темам. Впрочем, она всегда придерживалась принципа, что специалист не должен сидеть всю жизнь на своей «делянке», не зная и не видя, что делается на других. Она писала о кооперации и военной реформе 1920-х годов, о сущности советского бюрократизма и о борьбе с алкоголизмом в годы нэпа, о профсоюзах интеллигенции и т. д.

В 1992–1993 гг. Т.П. Коржихина написала монографию о первом наркоте торговли и промышленности РСФСР В.П. Ногине. Она не рассчитывала на публикацию, ибо по российской традиции любви к крайностям в начале 1990-х стало не принято писать что-либо объективное об окружении Ленина. А ведь история о том, как революционер-профессионал стал в годы нэпа преуспевающим коммерсантом, весьма поучительна и сегодня...

Т.П. Коржихина стояла у истоков разработки теоретических проблем истории российской государственности. В 1993 г. она вместе с доцентом кафедры А.С. Сениным получила грант Международного фонда «Культурная инициатива» на подготовку принципиально нового вузовского учебника «История российской государственности». В первой половине 1990-х годов термин «государственность» замелькал в средствах массовой информации, постоянно был на устах политиков. Однако мало кто задумывался о его содержании. Коржихина полагала, что основными элементами государственности следует считать: 1) государственный строй (форма правления и государственного устройства; политический режим); 2) механизм управления страной, государственный аппарат; 3) государственную службу (служащих, приводящих этот аппарат в движение); 4) государствен-

ную идеологию, т. е. то, что придает государственной деятельности осмысленный характер. Анализ этих компонентов и была посвящена ее последняя работа [92]. Татьяна Петровна поставила последнюю точку в рукописи за десять часов до своей кончины.

Признанием заслуг Т.П. Коржихиной является наличие ее работ в Библиотеке Конгресса (США), в библиотеках западных университетов.

Татьяна Петровна прожила трудную, но, по ее словам, счастливую жизнь. Она посвятила ее любимому делу, ей удалось внести существенный вклад в изучение истории советского государства и общества, времени великого подвига и великой трагедии.

*А.С. Сенин, д-р ист. наук,
профессор ИАИ РГГУ*

*Л.Д. Шаповалова, канд. ист. наук,
доцент ИАИ РГГУ*

Эта книга рассказывает о жизни и судьбе Виктора Павловича Ногина. Он прожил 46 лет, но его жизнь вместила множество событий: 50 мест заключений, 7 ссылок, побеги, эмиграцию, напряженные будни подпольщика и вершины власти – членство в Правительстве России, споры с Лениным, уход из Совнаркома, тихую «опалу», работу в кооперации и торговые переговоры в Англии и США – крупнейшего в мире покупателя хлопка с крупнейшими в мире бизнесменами – продавцами хлопка.

Так почему же все-таки Ногин? Еще одна «обыкновенная биография в необыкновенное время» (Аркадий Гайдар) – сочетание подвигов и трагедий, великой верности и великих разочарований? Причин много.

Это была судьба в какой-то мере типичная для своего времени и в то же время очень индивидуальная. Трагичная тем, что жизнь человека оборвалась рано, не дав ему возможности увидеть плоды своего замысла. Особенная тем, что, будучи включен в кровавую драму начала века, он ничем не запятнал себя. Сегодня жизнь этого человека интересна еще и тем, что в нэповские времена он стал предпринимателем в самом широком смысле этого слова – бизнесменом, нэпманом, организатором, зачинателем восстановления русской текстильной промышленности, коммерсантом-профессионалом. Умным коммерсантом, создавшим один из лучших в начале 20-х годов синдикатов – Всероссийский текстильный синдикат. Он

был прирожденный организатор, и везде, где бы он ни работал, он тащил на себе громадный воз организации, будь то кооперация или текстильная промышленность. Из ссылки и тюрем он вынес сдержанность долголетнего пленника, молчаливость перед слишком громкими словами. Свойство таких людей – оставаться в тени, неумение и нежелание делать политическую карьеру, добиваться личной популярности и власти, что было так характерно для многих лидеров большевиков, таких как Троцкий или Зиновьев, Луначарский или Каменев.

Вместе с тем всю жизнь В.П. Ногина сопровождали некоторые загадки, а любая тайна имеет притягательную силу. Одну из них обозначил в своих неопубликованных воспоминаниях о Ногине «рядовой партии» некто А.К. Пайкес, который с удивлением и недоумением закончил их словами: «Владимир Ильич почему-то недооценивал его...» А почему недооценивал? Не мог простить ему выход из состава Совнаркома через десять дней после революции? Но ведь другим – Каменеву, Зиновьеву, Рыкову – простил. Или виной тому слишком самостоятельные суждения Ногина по ряду вопросов, его трезво рассудительные возражения Ленину и задолго до революции по вопросу о профсоюзах, и на VI съезде партии летом 1917 г. о курсе на вооруженное восстание, и, конечно, в те несколько первых дней после революции, когда решался вопрос о характере власти – однопартийное или многопартийное правительство из представителей всех социалистических партий? Теперь трудно ответить на этот вопрос.

Старая истина, говорящая о невозможности понять человека вне его эпохи, неопровержима не в отвлеченном, а в самом буквальном значении слова. Судьба Ногина – пример как раз такого рода. Воссоздание его жизни привлекает внимание не последовательным изображением ее этапов, а включенностью в водоворот событий.

Без правдивого, очищенного от мифов и эмоциональных пережестов знания о прошлом своего Отечества невозможно сформировать личность гражданина, способного стать активным субъектом процесса демократических преобразований общества. А вся история складывается именно из действий личностей. Сегодня, захваченные политическими страстями, ошеломленные невероятной быстротой смены «идеологических» знаков, публицисты с легкостью необычайной, почти хлестаковской, из прежних «врагов» (Троцкого, Бухарина, например) делают то героев, то страдальцев. Тогда как необходимо как раз другое. Чтобы не превратиться из ученого исследователя в просто хроникера исторических событий, необходимо понять психологию исторических деятелей, всех, кто еще недавно был причислен и к сонму «чистых», то есть «верных ленинцев», и «нечистых», то есть «оппортунистов». Нельзя достичь истины, переписывая историю с другим знаком, вместо идеализации большевизма, идеализируя меньшевизм, монархизм и т. п. Всем этим людям, включившимся в революционную борьбу на переломе века, была свойственна совершенно особая психология. Все начинали с юношеской жадной справедливости, все они, по выражению Бориса Пастернака, были больны мыслью о глубочайшей несправедливости устройства мира и общества, «жили бунтом». И революция казалась им шансом добиться свободы, счастья, они готовы были увидеть в ней путь к абсолютному обновлению жизни, которого жаждала их душа. Они так долго ее ждали. А когда все свершилось, многие из них, как В.П. Ногин, не узнали свое детище. Одни пошли дальше, дальше... Другие застыли в немом ужасе, сполна ощутив деспотизм революции, ее жестокость. Революция несла в себе не только очищающее начало, но и испепеляющее. Она разводила людей не только по разные стороны баррикад, но раскидала их по разные стороны фронтов и границ. Взаимная непримиримость, порой до озлобления, затронула самые разные

слои общества. И судьба их сложилась по-разному. Но очень немногие из них смогли сохранить собственное достоинство и честь, не запятнав себя ни словом, ни делом в кровавых жестокостях революции. Таким человеком был В.П. Ногин. Он был делателем, созидателем, строителем. Тем и интересен.

«Мне будущее кажется достойным жизни и искупающим все невзгоды»

Он родился в Москве 2 февраля 1878 г. в семье приказчика мануфактурной фирмы и белошвейки. В 1892 г. окончил городское училище в г. Калязине Тверской губернии. 15-летним мальчиком поступил в контору Богородско-Глуховской мануфактуры, затем перешел в красильню, где и проработал три года. С 1896 г., переехав в Петербург, стал работать подмастерьем в красильне на фабрике Паля за Невской заставой.

Фабрика была старая, основана в 1837 г. немцем-колонистом в селе Смоленском рядом с огромным болотом. Рабочие это место называли «Сахалином», позднее оно вошло в состав города и стало Шлиссельбургским проездом. Условия работы на фабрике действительно были очень тяжелые: ткацкий корпус не отапливался, пыль и ни одного вентилятора, в других цехах – красильне, «запарке» – пары, жарница. Рабочий день продолжался с 6 утра до 9 вечера. Администрация фабрики обирала рабочих, пьянствовала и не скупилась на побои. Когда рабочие решили открыть «общественную лавку», то есть создать потребительское общество, кооператив, и уже добились разрешения от местных властей, хозяин категорически запретил. После года работы на фабрике Ногин стал принимать активное участие в организации забастовок. Он посещал занятия в воскресной вечерней школе, нелегальный рабочий кружок, где познакомился с Сергеем Андроповым¹ – другом и наставником при вступлении в РСДРП.

В декабре 1898 г. рабочие забастовали. Требования их были умеренные: увеличить расценки, уменьшить продолжительность рабочего дня, отменить сверхурочные, устроить лавку и т. п. К началу стачки Ногин, заметивший за собой слежку, уволился с фабрики и перешел работать на

Невский механический завод. После стачки, вечером 16 декабря 1898 г., когда начались аресты, схватили и его. Через некоторое время молодой рабочий, осмысливая события на фабрике, написал маленькую книжечку о фабрике, об условиях труда, о стачке и требованиях рабочих с дерзким посвящением ее всем, кого ее содержание касается: «нашим товарищам, министру финансов, министру внутренних дел, фабричным инспекторам и хозяину фабрики К.Я. Палю»².

К моменту своего первого ареста Ногин был уже членом петербургской группы «Рабочее знамя», бывшей в то время наиболее левым крылом социал-демократии, отрицательно относившейся к «экономизму». Сама группа возникла во второй половине 1897 г., в нее входили С.В. Андропов, М.В. Смирнов³, А.А. Солыц⁴ и др. Своей целью группа ставила пропаганду среди рабочих, сумела выпустить три номера газеты «Рабочее знамя»⁵. Собственно, и попал-то Ногин впервые в поле зрения охранного отделения именно по делу, как писали охранники, «преступного сообщества», «Рабочее знамя».

Год в доме предварительного заключения на Шпалерной не прошел для молодого революционера даром. Уже после освобождения в письме к Сергею Андропову (13 января 1900 г.) он писал: «Год “там” принес мне большую пользу, я много прочитал и понял, получил ясное представление о вещах, интересовавших меня, также научился ценить людей». Поразительно мироощущение на рубеже столетия этого в сущности очень молодого человека, который в 20 лет увидел, как сам он писал, «воочию все подлости наших управителей». «Можно видеть, что жизнь на Руси, – пишет он Сергею, – пошла быстрее и что борьба направляется на главного врага, и если не масса стала сознательнее, то многие лица увидели, что им следует делать... Стыдно теперь сидеть сложа руки и “выжидать”, забиваться в какой-нибудь медвежий угол и исполнять “волю предрержащих”. Хочется жить и работать»⁶.

Первый в жизни арест и первое заключение – всегда событие. Особенно если вам двадцать лет. И многих это пугало, и многие отходили не только от движения, но и от тех идеалов, в которые верили. А как сам Виктор оценивал свое положение?

На седьмом месяце заключения в письме к матери он писал:

Голубушка Мама! Ради всего того, что Вы любите и уважаете, поверьте мне, что я нахожусь в таком положении, о котором не только плакать, но даже и думать нечего... Мое приключение плевка не стоит, да, и, кроме того, оно мне принесло много пользы – столкнуло с жизнью и дало возможность пополнить мое образование...⁷

И в другом письме, уже после приговора:

Вы мне говорили, что Вам очень не хочется, чтобы я жил на фабрике и что Вы больше не пустите меня работать на фабриках. Ваше желание исполнилось. Как мне сказал товарищ прокурора, меня к фабрикам даже близко подпускать не будут...⁸

Действительно, и за год следствия никаких явных улик против Виктора Ногина обнаружить не удалось. Он был выслан под гласный надзор полиции на три года в Полтаву без права проживать в Москве и Петербурге, университетских городах и фабричных районах. В отношении других «рабочезнаменцев» приговор был посуровее: Сергею Андропову – высылка на 8 лет в Восточную Сибирь, М.В. Смирнову – в Уфимскую губернию и т. п.

И вот – Полтава. В начале века это был тихий красивый городок на несудоходной реке Ворксле, утопающий в садах и парках, с небольшими мукомольными, мыловаренными и кожевенными предприятиями. В Полтаве Ногин пробыл несколько месяцев. Организовал несколько нелегальных рабочих кружков, вел в них занятия. Но... «жизнь здесь слишком мелочна и не дает надежды на возможность принести какую-либо пользу», – пишет он в январе 1900 г. в письме Сергею Андропову. «Когда кругом кипит борьба, когда работать для ниспровержения негодяев есть обязанность каждого человека, – пишет он, – невозможно отсиживаться в тихом месте». Он ищет решение и находит его: «Мне думается, что, если кто-либо решил идти в дело, порвав все связи с легальным житьем, должен работать в каком-либо большом деле...»⁹. Таким большим делом показалась ему идея созда-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru